

Глава 4

1

— Как прошёл вчерашний день? — услышала я добрый голос.

Я всё ещё стояла, как громом поражённая, не в силах понять происходящее.

— Ты ведь показывала гостям деревню? Его зовут мистер Эль-Меллой II, да?

— А... да.

Эти слова тоже были мне знакомы. Если мне не изменяла память, мама произнесла их на второе утро после моей встречи с учителем. Это объясняло жару.

Но как такое произошло?

Что это была за беседа, которая могла состояться только после перемещения во времени?

Что более важно, если эта женщина действительно была моей мамой, задающей тот же вопрос с тем же выражением лица, то как мне стоило ответить?

— Мама... — пробормотала я и, повернувшись к зеркалу, внезапно кое-что осознала.

В зеркале отражалось обычное лицо. Иллюзия Флата исчезла. Если я действительно вернулась назад во времени, тогда в том, что мои лицо и одежда стали прежними, не было ничего удивительного. После приезда в Лондон большую часть одежды мне подбирали Райнес или учитель, поэтому она довольно сильно отличалась от той, что я носила в прошлом.

Пытаясь вызвать в себе чувство удивления, я села за стол, и мама подала завтрак. На свежеспечённый хлеб с молоком и маринованный лук падали лучи утреннего солнца. От всего этого я содрогнулась.

— Вчера мне приснился странный сон, — сказала мама, сев напротив меня.

Она разломила свой хлеб на две половинки и намазала их маслом. Я ощутила приятный аромат. Мне всегда нравилось при любой возможности наносить масло толстым слоем, за что меня постоянно ругали.

— Мне приснилось, что гость забрал тебя. Странно, да? Это ведь совершенно невозможно.

— Да, — несколько обескураженно кивнула я.

Мы вообще говорили об этом? Я не помнила. У меня по-прежнему не получалось осознать ситуацию, а сердце громко билось в груди.

Я начала есть свой завтрак.

Этой простой едой меня кормили сотни раз. Она не могла сравниться с изысканными блюдами в Лондоне, но всё равно была вкусной. Однако из-за обуревавшего меня страха я едва могла заставить себя проглотить её и несколько раз чуть не подавилась. Когда мне наконец-то почти удалось доесть завтрак, мама встала.

— Ладно, пойду помолюсь Богородице, а потом навещу бабушку. Передавай мистеру Берзаку привет.

Она сделала несколько шагов и резко развернулась, словно вспомнив о чём-то важном.

— Ах да, твоя работа стража могил очень важна, но не уделяй ей все свои силы и время. В конце концов, ты благословенное дитя.

Эти слова она говорила мне много раз.

Я никогда не забывала их, но после всех месяцев, проведённых в Лондоне, и пережитых происшествий, моя память стала размытой. Когда я услышала, как моя мама снова их произнесла, у меня возникло чувство, будто кто-то меня душил.

— Знаю...

Я опустила голову, и мама наконец-то ушла. Поднявшись по лестнице, я вернулась в свою комнату, встала в углу и тихо произнесла:

— Адд.

Это было похоже на молитву.

Адд, который всегда был разговорчивым и шумным. Адд, называвший меня «глупой Грэй» и дразнивший при любой возможности. Раздражающий кубик, который постоянно смеялся, единственный в деревне, кто...

Ответа не последовало.

Я нерешительно сняла с крючка клетку, висевшую под моим правым плечом. Глаза маленького кубика были плотно закрыты, словно такими их вырезали изначально.

— Адд... Почему, Адд...

Почему именно сейчас он не мог составить мне компанию? Я обняла клетку и на какое-то время замерла, не в силах заставить себя двигаться.

В конечном итоге я покинула дом и побрела по деревне.

Похоже, все жители были на своих местах. Этого стоило ожидать, если меня на самом деле занесло в прошлое, но от внезапности у меня возникло ощущение, словно я стала призраком.

Если бы только это был сон. Но пока я шла по деревне, вытирая пот со лба, мне в голову закралась ещё одна мысль. Что, если..

...всё, что произошло после того, как я покинула деревню и уехала в Лондон, мне только приснилось?

Нет, эту мысль едва ли можно было назвать нормальной. Не так уж много людей обладает достаточно бурным воображением, чтобы представить себе обучение в школе магии у Лорда и бегство от смерти в ходе расследования дел. Я любила читать и зарывалась в книги, когда у меня появлялось свободное время, но это было чересчур даже для меня.

— Нет, мне это не приснилось, — решительно сказала я, покачав головой.

Потому что иначе этот поток мыслей унёс бы меня в мгновение ока. Свежий горный воздух, жаркие лучи солнца, запах грязи, ветхие дома – всё было мне слишком знакомо. И поскольку здесь я родилась и выросла, это чувство меня пугало.

Перед церковью я увидела человека, которого легко можно было назвать «круглым».

При виде тройного подбородка и живота, сразу же вызывавшего в голове мысли о слоне или бегемоте, я невольно задумалась над тем, как ему вообще удавалось влезать в свой наряд священника. Его конечности выглядели так, будто их просто воткнули в туловище, что некоторым людям могло показаться забавным.

Это был отец Фернандо.

Рядом с ним стояла веснушчатая монахиня с милой гримасой недовольства на лице.

— Что с тобой не так? — внезапно обратилась она ко мне.

— Ч-чего?

— Какая-то ты бледная. Твоё тело очень важно для этой деревни, не так ли? Разве люди не начнут беспокоиться, если ты будешь бродить с таким видом?

— С-спасибо, — я невольно моргнула от неожиданности, услышав её слова. Отец Фернандо и сестра Иллюмия были одними из немногих, кто не видел во мне объект поклонения, и я не помнила, чтобы раньше у нас был такой разговор. Наблюдая за нами со стороны, отец Фернандо произнёс:

— Хмф. Твоя мать заходила, сказала, что пришла помолиться Богородице. Ты здесь по этой же причине?

— А, нет, вовсе нет.

— Ещё я слышал, что вчера ты показывала гостям деревню. Это так?

— Эм, да.

— Они сказали, зачем пришли?

— Н-нет, мы об этом не говорили.

По крайней мере, если мне изменяла память.

Кажется, полгода назад я только рассказывала про деревню и кладбище. Подробностей я вспомнить не могла, но всё же имела некое представление о том, что мы обсуждали.

— Вот как. Разумеется, в лучшем случае они были просто туристами, но жители деревни кажутся слишком напряжёнными.

Последнее он, похоже, сказал самому себе.

— Если у тебя возникнут проблемы, пожалуйста, обращай ко мне. Как я уже говорил, двери церкви всегда открыты. Если захочешь обсудить что-нибудь ещё, помимо Богородицы, я с радостью тебя выслушаю.

— Большое спасибо. Куда Вы с мисс Иллюмией собираетесь?

— За покупками. Сегодня торговец приезжает, разве нет?

Монахиня взмахнула рукой.

Несмотря на то, что в деревню не было проведено электричество, сюда время от времени приезжали люди, привозившие природный газ и другие аналогичные ресурсы. Свои книги я приобрела тем же путём.

— Ладно, Иллюмия, идём.

— Да, да, святой отец. Не торопитесь, подумайте о коленях.

— Ох.

Монахиня пожала плечами в ответ на сердитый взгляд священника, после чего они удалились. Так или иначе беседа с ними помогла мне немного успокоиться.

Я закрыла глаза и задумалась.

Что?

Что именно здесь творилось? Я никак не могла понять. Однако, если следовать моему обычному распорядку дня, я знала, куда мне идти дальше. Поэтому, обогнув церковь, я направилась к ветхой хижине. Меня встретил треск. Старик в чёрной одежде рубил дерево.

Держа в одной руке большой топор, он ритмично колот чурбаки, заготавливая ежедневную порцию дров.

Я видела этот процесс сотни раз, но мне только сейчас пришло в голову, что это было впечатляюще для человека его возраста.

— Сегодня ты припозднилась, Грэй, — сказал он, даже не развернувшись.

— Я... случайно забрела не туда.

Прижав ладонь к груди, я выровняла дыхание и принялась молча осматривать то, что меня окружало.

Ни в Берзаке, ни в его доме не было ничего необычного. Именно такими я их и помнила. Задержав взгляд на спине стража могил, рубившего дрова, я наконец произнесла:

— Эм... мистер... Берзак...

— ...

Он не ответил.

В этом тоже не было ничего странного. Он преимущественно молчал, разговаривая лишь по мере необходимости. Я решила, что ему просто была неинтересна праздная беседа, поэтому не обиделась и задала свой вопрос:

— Вам не кажется, что с деревней что-то не так?

Рука, сжимавшая топор, резко замерла.

Берзак вытер пот со лба и повернулся ко мне.

— В смысле?

— Н-ну, например, все вдруг сначала исчезли, а потом вернулись, или зима неожиданно сменилась летом...

— Что ты такое говоришь?

Морщины между бровями Берзака стали глубже.

Если учитель обзавёлся морщинами из-за постоянного раздражения, то на лице Берзака оставили свой след тяжёлые годы работы стражем могил. Он терпел ветер и дождь, порой проводил целые дни на охоте в лесу. Называть его морщины результатом различий между внутренними и внешними факторами было бы просто непочтительно.

Я заставила себя успокоить дыхание и робко взглянула на него.

— Я прочла о чём-то таком в книге, и мне приснился странный сон.

Берзак на удивление легко принял моё объяснение.

Кстати говоря, он был неожиданно большим любителем книг, что, наверное, и помогло ему понять меня. Давным-давно, когда всё вокруг меня угнетало, я нашла пристанище в его коллекции детективных и приключенческих романов.

- Прежде чем мы это обсудим, я хочу рассказать тебе о недавнем госте, — с серьёзным видом произнёс Берзак, откладывая топор.

— Что-то... случилось?

— Он спрашивал про твоё лицо.

Я испугалась на мгновение, после чего коснулась своего лица, которое больше не скрывалось под иллюзией Флата.

— Моё... лицо?

— Да, он заметил, что ты один-в-один похожа на героя из прошлого. Ещё он сказал, что знает, потому что является Лордом Часовой башни.

Ах да. Мы говорили об этом. Мне не удавалось вспомнить, как долго я тогда стояла, не в силах совладать с изумлением. У меня попросту не укладывалось в голове, что какой-то чужак знал о моём лице.

И по этой причине эта мысль угнездилась в моей голове, словно птенец.

Он боялся моего лица.

Он знал о нём, но оно всё равно внушало ему страх.

Тогда для меня это стало маяком во мраке.

Если бы он просто не знал, чем являлось моё лицо, то я отнеслась бы к этому так же, как и к безразличию отца Фернандо.

Но он был первым, кто понимал значение моего лица и всё равно боялся его.

Он дал мне выбор ненавидеть *моё* лицо, принадлежавшее кому-то другому, которое всегда меня мучило. Поэтому я и стала его ученицей.

Я вновь начала размышлять об этом чудесном опыте.

— В чём дело? Ты опять уставилась в одну точку.

— Н-ни в чём. Но почему он спрашивал о моём лице?

— Похоже, тот гость хочет нанять стража могил кладбища Блэкмор, — сказав это, Берзак бросил на меня взгляд. — Несомненно, ты одна из кандидатов. Правда, деревня вряд ли тебя отпустит. В конце концов, она живёт по этой системе уже очень давно.

— Да.

То, что он сказал, было правильно.

Тогда наш разговор закончился на этом. Чудо, конечно, могло произойти, но я смогла убедить себя, что мне не на что было рассчитывать. Было немного грустно, но после я почти не думала об этом.

По крайней мере, этим всё и ограничилось полгода назад. Но сейчас...

— Эм, а о чём ещё вы говорили?

— Хм-м?

Слегка удивившись, Берзак развернулся.

— Тебя редко интересуют подобные вещи.

— Н-ну да. Но ведь это имеет отношение ко мне.

— Что ж, с этим не поспоришь. Он Лорд Часовой башни, поэтому я не мог просто соврать. Вот и рассказал ему всё, начиная от изначального обладателя твоего лица и заканчивая существованием Адда.

Обладатель моего лица.

Величайший герой Британии – король Артур.

Пожалуйста, не смейтесь. Даже я находила почти забавным тот факт, что король Артур был женщиной. Однако в моей деревне никогда не забывали про эту легенду. Здесь даже хранился так называемый Благородный Фантазм Артура, коим являлся Адд.

Берзак посмотрел на моё правое плечо.

— Что-то эта штукавина притихла. Обычно ему есть что сказать практически по любому поводу.

— Эм... Наверное, нам обоим плохо спалось прошлой ночью.

— Хмф. Ну ладно.

Берзак погладил свою щетину. Адд не проронил ни слова. От этого моё сердце словно провалилось в глубины ледяного погреба.

— В любом случае мне нужно изучить вопрос более детально. Ты можешь снова сопровождать его сегодня?

От этих слов я застыла.

Берзак попросил меня найти учителя. Возможно, он остался прежним, как и я. Если я встречу версию учителя, которая не обладает воспоминаниями о последних шести месяцах, проведённых со мной, то, наверное, не смогу это выдержать.

— В чём дело? Вчера что-то произошло? Он маг, поэтому со странностями, это нормально. Если ты увидела что-то, во что сложно поверить, то в этом тоже нет ничего такого. Постой, этот Лорд что-то с тобой...

— Н-нет! Что за глупости! — прервала я его, торопливо замотав головой.

Какое-то время Берзак не сводил с меня удивлённого взгляда, но, видимо, решил, что я по своей природе не стала бы ничего от него скрывать, и взял стоявшую рядом с ним корзину.

— Кажется, это ланч. Отнеси его гостю.

Протянув мне корзину, он снова спросил:

— В чём дело?

Его суровые солдатские брови нахмурились.

— С тобой что-то не так. На солнце перегрелась? Или хочешь что-то купить у торговца?

— В-овсе нет.

Я покинула хижину, словно спасаясь от него бегством.

Охотничий домик для гостей был неподалёку. Я добралась туда очень быстро. Можно было, конечно, пойти длинной дорогой, но я об этом даже не думала. Мне казалось, что все мои кости и мышцы внезапно превратились в шестерни с пружинами и я стала роботом.

Я застыла перед дверью.

Мне было так страшно делать следующий шаг, что даже горло болело.

Я закусила губу. Ощувив вкус ржавого железа во рту, я осторожно открыла дверь, словно это могло стоить мне жизни.

Он сидел рядом со столом у двери.

Длинные чёрные волосы, тонкие пальцы и сигара во рту. Та же одежда, которая была на нём тогда. Он окинул меня взглядом.

Что же делать?

Что я должна была сделать?

Я так боялась, так переживала. Как сказать ему, что мы знакомы вот уже полгода и раскрыли вместе так много дел? Я не могла убедить его, это было бы невозможно. Нет, я предпочла бы, чтобы всё это было иллюзией. Если в ответ он лишь попытается мягко утешить незнакомую деревенскую девушку, то как мне жить дальше?

Однако я всё равно невольно произнесла хриплым голосом:

— У-учитель...

На секунду в комнате воцарилась тишина.

И затем...

— Как же я рад, — сказал учитель и облегчённо вздохнул. — Похоже, ты Грэй, которую я знаю.

— Учитель!

Невозможно было описать, насколько обнадеживающими были для меня эти слова.

Все заботы и тревоги, сжимавшие моё сердце, исчезли в мгновение ока.

Силы внезапно покинули меня, и я рухнула на пол.

— Грэй!

— В-всё нормально, я в порядке.

Я подняла одну руку, чтобы остановить его, а другую положила на свои дрожащие колени.

Мне казалось, что если я потеряю самообладание, то разрыдаюсь. Я нарочито небрежно вытерла уголки прослезившихся глаз, слегка наклонилась и кивнула.

— Правда... всё нормально... Как же я... рада...

Я по-прежнему не могла поднять голову. Как же хорошо, что на мне был капюшон.

Учитель не стал меня торопить. Его молчание было таким успокаивающим, что на глаза снова невольно начали наворачиваться слёзы. Запах дыма от сигары был таким же, как и всегда, но он напомнил мне о тех шести месяцах, которые я, несомненно, прожила.

Я отложила корзину и попыталась успокоить бешено бьющееся сердце.

— Учитель, когда Вы?.. — начала я.

— Очнулся где-то пару часов назад. Пообщавшись с жителями, я понял, что это место очень похоже на то, где мы с тобой встретились, — сказал учитель, тщательно подбирая слова.

То есть он проснулся примерно в то же время, что и я.

— А где Флат и Свен?

— Не знаю. Обнаружить их с помощью магии у меня тоже не получается.

Сказав это, учитель покачал головой.

В этот раз на его лице возникло печальное выражение.

— Наверное, я допустил ошибку, когда решил взять их с собой.

— Разумеется, нет, — замотала я головой. — Сами подумайте, их так просто не возьмёшь. Даже если мы не сможем с ними связаться, они обязательно устроят шумиху и ещё больше усложнят ситуацию.

— Что ж, не могу не согласиться.

Взяв сигару двумя пальцами, учитель криво усмехнулся.

Наблюдая за дымом, медленно поднимавшимся к потолку, я задала вопрос, который уже давно беспокоил меня:

— Мы действительно в прошлом?

— Сложно сказать, — учитель наклонил голову в бок. — Похоже на то. Плюс я вполне нормально себя чувствую. Впрочем, мы не можем предполагать, что оказались в прошлом, исходя только из ощущений. Слишком уж всё это странно.

— Это невозможно даже с помощью магии?

— Хм-м, — нахмурился учитель и, подумав немного, ответил: — Ну, я бы не сказал, что совсем невозможно. Я слышал, что Пятая магия и аналогичные таинства, вплотную приблизившиеся к Истинной магии, вполне способны на нечто подобное.

— Тогда может ли Атлас повернуть нечто такое?

— ...

Учитель на минуту погрузился в молчание.

— Нет. Если бы это касалось только того, кто сотворил заклинание, то ещё может быть, но отправить кого-то, не желающего содействовать магии, было бы невероятно сложно. У Атласа, скорее всего, нет таких технологий.

— Что, если Хартлесс как-то в этом помог?

— Невозможно, — учитель покачал головой. — То есть возможно, в теории, но если только Бартомелои во главе факультета политики прикажут всем членам аристократической фракции принять участие в такого рода проекте. Как-то иначе этого попросту нельзя добиться. Перемещение людей в прошлое - это великая магия, для осуществления которой, наверное, потребуется помощь всего земного шара. Даже если Харлесс заполучил некую неизвестную силу и заручился полной поддержкой со стороны Атласа, проверить нечто подобное было бы далеко не так просто.

— А-а, понятно.

Если учитель думал именно так, то это, скорее всего, было правдой.

По крайней мере, я ни разу не видела, чтобы учитель неправильно понимал магию. Да, он постоянно пробивался через разные теории на стадии построения гипотезы, но никогда на моей памяти не ошибался в том, что мог с уверенностью подтвердить.

Разумеется, всё это было благодаря тому, что он тщательно избавлялся от всех вероятностей, которые могли заставить его сомневаться. Можно было сказать, что это являлось полной противоположностью его обычной неуверенности в себе.

— Да, кстати, когда я пришёл в себя, Райнес уже не было. В конце концов, она покинула деревню рано утром.

Значит, вот каков был порядок событий?

Райнес говорила, что учитель с нехарактерной для него напористостью попросил её вернуться в Часовую башню.

— Значит, Вы действительно отправили Райнес назад только из-за моего лица.

— Да. Как я уже сказал, я удостоверился в том, что твоё лицо принадлежало герою прошлого. Ещё мне стало известно, что в этой деревне был Благородный Фантазм, связанный с королём Артуром.

Берзак сказал примерно то же самое.

Связь между мной и королём Артуром. История деревни. Даже Адд - инструмент для активации Благородного Фантазма внутри него - был частью древнего плана.

Даже забыв первоначальный смысл этого плана, они всё равно продолжали машинально следовать ему.

— Тогда мне не удалось получить ответы на все вопросы, — тихо произнёс учитель. — Я собирался узнать больше, но не смог, потому что произошёл инцидент.

— Да, — кивнула я и продолжила мысль учителя: — Потому что завтра я умру. В прошлом именно так всё и закончилось.

Инцидент, который вынудил меня покинуть деревню и уехать в Часовую башню с учителем. Изначально учитель, наверное, собирался взяться за это дело. Но из-за слов Берзака и ситуации в деревне он решил сдаться.

Учитель сжал губы.

— Ты умрёшь завтра в церкви, да? Честно говоря, я до сих пор думаю, что это полный бред.

Я понимала, почему он злился.

Он боялся, что «нынешняя я» тоже умру. Я невольно обрадовалась тому, что его это злило именно из-за меня. Наверное, смешно испытывать радость по поводу того, что связано с вопросом жизни и смерти.

— Кто совершил это преступление? И зачем?

«Whodunnit». Кто преступник?

«Whydunnit». Каков мотив?

В деле, связанном с магией, лишь «whydunnit» имело значение. Учитель повторял это много раз. В таком случае какой мог быть мотив в этом деле?

— «Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть», — вспомнила я слова Зепии. — Может, это он и имел в виду?

— Бред, — учитель покачал головой. — Впрочем, это может быть испытание, которому нас подверг директор Атласа.

Вот что это значило?

Найти причину, по которой моя жизнь – жизнь стража могил Грэй – оборвалась здесь. Я не знала, кем была та Грэй, которая умерла. По правде говоря, я даже не видела тело. Это действительно была я? Или же кто-то, точь-в-точь похожий на меня, кого я никогда прежде не видела?

По спине прошлась дрожь, словно мой костный мозг сочился льдом. Я принимала участие во множестве сложных дел, но в этот раз всё было иначе. В конце концов, эта тайна была напрямую связана со мной.

— Да, такое возможно, — кивнув, сказал учитель. — Если мы не раскроем тайну, то не сможет выбраться из этого места, напоминающего прошлое – давай пока что называть его «вторым кругом» - и вернуться в настоящее. Полагаю, в этом и заключается испытание.

— Я тоже так думаю.

Тайна, которую мы должны были раскрыть.

Загадка от директора Атласа.

Я не знала, почему деревня опустела, но одна из причин наверняка была связана с этой тайной. Возможно, это даже было связано с тем, почему доктор Хартлесс вообще связался с Зепией.

— Ладно, вызов принят. В конце концов, деваться нам особо некуда.

— Ага! — энергично кивнула я, услышав слова учителя. — Тогда с чего нам стоит начать?

— Хм-м... Согласно тому, что произошло в прошлом, я снова встречу с Берзаком на закате. Давай сначала перечислим события, которые произошли за это время.

Учитель достал из кармана свой блокнот и начал плавно писать чернильной ручкой.

— Есть ещё одна важная деталь, — тихо добавила я, наблюдая за ним. — На третий день после того, как Вы с мисс Райнес прибыли в деревню, то есть сегодня днём, я решила проследить за Вами.

Я ощутила, как запылало моё лицо от смущения.

Тогда я ненавидела разговаривать с учителем с этим лицом.

После, чувствуя вину за то, что он случайно задел мою травму, учитель поведал мне о своей цели. Когда-то, будучи молодым и незрелым, он вступил в какую-то войну и допустил много непоправимых ошибок. Несмотря на то, что расплатиться за них не представлялось возможным, он оставался глупцом. Однако ему хотелось доказать, что люди, с которыми он имел дело, были благородными и заслуживали похвалы. Именно поэтому он намеревался одолжить силу стражей могил кладбища Блэкмор.

Честно говоря, в начале я не поняла, о чём он говорил.

Тогда у меня не укладывалась в голове даже концепция магии, не говоря уж о Войне за Святой Грааль. Вероятно, я ничего бы не поняла, даже если бы он решил объяснить мне во всех подробностях.

Однако его намерения нашли во мне отклик.

Впервые в жизни я испытывала такой энтузиазм.

И поэтому я сказала, что могу стать стражем могил, в котором он нуждался. Тогда эти слова даже мне самой показались невероятными. Я понятия не имела, как убедить маму или Берзака отпустить меня. Я не понимала, почему так отчаянно решилась на такое.

Но многим людям наверняка довелось испытать нечто, внезапно изменившее их жизнь. Если он готов был пойти на это ради кого-то другого, я не могла избавиться себя от желания помочь ему.

Однако мы кое-что пообещали друг другу.

— Пожалуйста... продолжайте и впредь ненавидеть моё лицо.

— Обещаю.

Сказав это, он слегка улыбнулся.

Именно тогда между нами возникла связь. Не когда мы впервые встретились, а когда рассказали друг другу про свои ошибки.

Учитель продолжал делать записи.

Выглядели они следующим образом:

День 1, утро: Лорд Эль-Меллой II и Райнес выезжают из Лондона.

День 1, после полудня: Лорд Эль-Меллой II и Райнес встречают Берзака и прибывают в деревню.

День 1, вечер: Лорд Эль-Меллой II и Райнес посещают церковь и проводят ночь в охотничьем домике.

День 2, утро: Лорд Эль-Меллой II и Райнес осматривают деревню и кладбище.

День 2, после полудня: Лорд Эль-Меллой II и Райнес встречаются с Берзаком.

День 2, вечер: Лорд Эль-Меллой II говорит с Берзаком.

День 3, раннее утро: Лорд Эль-Меллой II просит Райнес вернуться в Лондон.

День 3, после полудня: Грэй принимает приглашение Лорда Эль-Меллоя II.

День 3, вечер: Берзак говорит с Лордом Эль-Меллоем II.

День 4, утро: Обнаружено тело фальшивой Грэй.

День 4, утро: Лорд Эль-Меллой II и Грэй покидают деревню вместе.

— Да, — учитель ткнул пальцем в свои записи и кивнул. — Я, конечно, опустил некоторые подробности о том, с кем мы встречались или о чём говорили, но в целом здесь перечислены все основные события.

— Похоже, всё верно.

Это совпадало с моими воспоминаниями и тем, что рассказала мне Райнес.

По сути Райнес всё время была с учителем вплоть до утра третьего дня. Этот период времени составлял примерно семьдесят процентов всей поездки.

— Нам придётся изменить порядок действий, — сказал учитель.

— Пойдём на болото?

— Нет, так мы нарушим табу. Мы, конечно, можем игнорировать запрет в зависимости от ситуации, но высока вероятность, что там есть какой-нибудь защитный механизм. Если Флат и Свен были там, возможно, у нас получится что-нибудь сделать с этим, но мне сложно сказать наверняка, учитывая мои способности.

Действительно, в противном случае учитель уже давно бы туда наведалься.

— Тогда как насчёт Зепии?

— Я отправился на его поиски сразу же, как только очнулся.

Услышав это, я на секунду лишилась дара речи.

— Учитель.

В моём голосе чувствовался гнев. Я подошла к нему и подняла голову.

— Г-Грэй?

Я занесла кулак, тем самым слегка испугав его, и легонько ударила по его дорогому костюму в районе ключицы.

— Пожалуйста, не делайте ничего опасного, когда меня нет рядом.

— П-прости, я... — промямлил учитель. Его взгляд немного побегал из стороны в сторону, после чего он закрыл глаза и склонил голову, признавая поражение. — Прошу прощения. Я просто боялся, что встречу ту версию тебя, которую не знаю.

— ...

Да как он смеет?.. Он не знал, как сильно я переживала. Я невольно стукнула его ещё несколько раз, хотя даже поверить не могла, что способна на такое. Сколько

ещё раз этот человек заставит меня плакать, прежде чем усвоит урок? Я склонила голову.

— Я... прощаю Вас.

Мне потребовалось немало усилий, чтобы это сказать.

— Спасибо.

— Так что там с Зепией?

— Он исчез. Я не видел его с третьего дня, поэтому не знаю, действительно ли он покинул деревню, или же это просто особые условия второго круга. Я слышал, что сегодня приезжает торговец, поэтому большая часть жителей отправится на площадь, чтобы скоротать время, — сказал учитель, сверяясь с записями.

Он был прав.

Отец Фернандо и сестра Иллюмия ушли именно по этой причине. Возможно, мама тоже пошла туда после молитвы Чёрной мадонне.

Поэтому у меня и появилась возможность поговорить с учителем в прошлом.

— Ладно, решено, — заключил учитель. — Давай снова осмотрим церковь, Грэй.

Несмотря на раннее лето, в пустой церкви всё ещё было прохладно.

Она была на удивление просторной, учитывая размеры строения. Несмотря на то, что меня так и не научили должным образом управлять магической энергией, это место казалось невероятно умиротворяющим. Оно успокаивало меня много раз. Эта церковь как будто была отрезана от остального мира.

— Насколько я помню, здесь никого не должно быть, — осмотревшись, пробормотал учитель.

— Говорят, наша деревня настолько маленькая, что никто здесь даже не знает, что такое «воровать». Поэтому двери редко кто запирает.

— Вот как. Что ж, нам же лучше.

Учитель прошёл мимо скамей, взглянул на витраж и ещё раз осмотрел алтарь. Он даже внимательно изучил причастный хлеб, лежавший на тарелке. Затем его внимание переключилось, естественно, на статую Чёрной мадонны, которая стояла в дальнем конце церкви.

— Меня это уже давно беспокоит, но мне так и не выпало возможности спросить. Отец Фернандо ведь не всегда управлял этой церковью?

— Да. Его прислали сюда лишь пару лет назад. Сестра Иллюмия приехала ещё позже, где-то в прошлом году.

— Хм. И они относятся к тебе не так, как другие жители деревни?

— Да.

Именно поэтому отец Фернандо не проявлял особого интереса к моему лицу.

Он просто не видел в нём ничего особенного. Да, отец Фернандо проводил рядом с жителями деревни дни и ночи, но для них он всё равно оставался чужаком. Возможно, лет через десять его отправят выполнять долг священника в какое-нибудь другое место, и тогда деревня, наверное, навсегда останется в его памяти как странная, отрезанная от всего мира община в горах.

— Значит, не церковь создала статую, а само это здание было возведено вокруг уже существовавшей Чёрной мадонны. Компромисс между местной религией и центральной системой верований – довольно частое явление, но... Нет, раз уж здесь замешан Атлас, то одной лишь Святой Церковью дело не ограничивается, не так ли?

Учитель потёр подбородок и прищурился.

При виде того, как он привычно погрузился в размышления, столкнувшись с чем-то тревожным, я ощутила некое спокойствие. Возможно, это был странный побочный эффект того, что раньше я была совсем одна. Но мне казалось, что если я не соберусь с силами, то учитель решит отступить.

— Ладно, давай всё тут посмотрим, пока никого нет, — сказал он и бросил взгляд на Чёрную мадонну.

Первым делом он отступил на пару шагов, чтобы взглянуть на статую целиком, затем достал лупу и изучил её более тщательно. После учитель извлёк из кармана

склянку с реагентом. Наверное, всё это всегда было при нём. Он осторожно смахнул немного пыли со статуи в реагент и стал наблюдать, как тот меняет цвет.

— Похоже, она находится под воздействием какого-то заклинания. Однако... Не статуя является его источником. Я бы сказал, что это что-то вроде ретранслятора.

Сказав это, он вынул тонкую золотую цепь. Аметистовые подвески на ней звякнули, образуя дугу.

— Это... маятник, да? Как в лозоходстве?

Это была очень примитивная форма магии, о которой я узнала на одной из лекций. По всей видимости она предназначалась для поиска и исследования и использовалась даже за пределами магии с целью обнаружения подземных вод или нефти.

— Я обладаю теми же вещами, что были при мне полгода назад. Тогда я не успел ими воспользоваться, потому что внезапно появилась ты.

Учитель пожал плечами.

То есть он изначально собирался осмотреть церковь. Но случайно столкнулся со мной, когда я пыталась избежать странствующих торговцев. Я слегка смутилась, когда вспомнила, что когда-то наша встреча казалась мне знаком судьбы. Но пусть эта постыдная мысль останется секретом навсегда. Учитель, скорее всего, всё равно не заметит. В лучшем случае я просто поделюсь ей с Райнес.

На протяжении нескольких вдохов учитель смотрел на цепь, наблюдая за дугой, которую описывали аметисты.

— Сюда, — повернувшись, сказал он.

Он протиснулся в щель за статуей Чёрной мадонны и сразу же стряхнул с себя пыль. Там обнаружилась ничем не примечательная на вид каменная плита, но нам так и не удалось сдвинуть её с места.

— Здесь ничего нет.

— Полагаю, всё не так просто.

Подумав немного, учитель снова выпустил кулон.

Цепь, намотанная на его тонкие пальцы, почему-то напомнила мне пару змей.

В этот раз процесс занял гораздо больше времени.

Учитель стоял с закрытыми глазами. Кулон не двигался.

— Что такое?

— Дело в представлении, — ответил он. — Поисковая магия связана с сознательным и бессознательным восприятием информации тем, кто её использует. До этого я представил церковь как пространство в двух измерениях, но сейчас...

Один из аметистов начал неестественно раскачиваться.

— Нам туда.

Учитель вышел из церкви и открыл боковую дверь.

Спустившись по старой лестнице и повернув в коридор, мы оказались в кладовке с вином и прочими вещами. Поскольку хлеб и вино нужны были для причастия, я не увидела в их запасах ничего странного.

— Здесь есть что-то особенное?

— Вон там...

Камень в руке учителя покачнулся. Он на секунду замер, сравнивая его движение с предыдущими, после чего отодвинул стойку с вином в сторону и убрал коврик. Стойка оказалась на удивление лёгкой, видимо, потому что на ней было много пустых бутылок.

Учитель уставился на ничем не примечательный пол.

— Подвал находится прямо под церковью.

Затем он поднял взгляд к потолку.

— Эта статуя могла изначально стоять в другом месте.

— Разве такие вещи разрешено передвигать?

— Зависит от типа используемого заклинания, но в большинстве ситуаций перемещение священных икон, наверное, не возбраняется. В некоторых местах есть даже магия, которая используется непосредственно для перемещения богов.

Сказав это, учитель снова ощупал пол и надавил на него с небольшим усилием. В этот раз небольшой участок наклонился в сторону.

— Лестница?..

Под ним обнаружили пустая пещера и ведущая в неё неровная лестница.

*

Вокруг странствующих торговцев бурлила жизнь.

Несмотря на то, что это были лишь два небольших грузовика и шесть людей, для жителей деревни их приезд становился ежемесячным праздником. На входе в деревню образовался рынок, где собралось всё население – порядка сотни людей.

Дети смеялись, взрослые выбирали товары, а старики смотрели на них со стороны. Торговцы, похоже, ещё устроили небольшое представление, чтобы развлечь публику. Правда, эта группа также выполняла функцию, о которой большинство жителей деревни даже не подозревали. Один из торговцев прорвался сквозь толпу людей, наслаждавшихся звуками дешёвой скрипки, и побеседовал с некоторыми жителями деревни.

— Отец Фернандо.

— А, мистер Берзак, Вы тоже здесь.

— У меня радио сломалось, я пришёл купить детали для починки. В магазине они закончились.

— Ха-ха, сочувствую. Я слышал, что сегодня даже танцы будут.

— Я не люблю такое, поэтому собираюсь вернуться домой и отдохнуть.

— Что ж, жаль это слышать.

— Ах да, Вы тут Грэй не видели?

— Нет, я лишь пересёкся с ней у церкви.

— Вот как. Тогда ещё увидимся.

Сказав это холодным тоном, он обменялся любезностями ещё с парой жителей и ушёл.

— Здравствуйте, сестра Иллюмия.

— А, привет.

— Я видел, как Вы разговаривали с торговцами. Что-то заказывали?

— Нет, друг из города прислал мне письмо.

— Ах, друг по переписке, как же я завидую. Старик вроде меня знает лишь то, что происходит в деревне.

— Ну, это хорошая деревня, так что это я должна Вам завидовать.

— Ха-ха, очень приятно слышать такое от Вас, сестра Иллюмия. Нигде больше я не бывал, так что мне остаётся только верить до самой смерти, что лучше места нет на всём белом свете.

— Что правда, то правда.

Попрощавшись со стариком, заведовавшим магазином, сестра Иллюмия достала полученное письмо и нахмурилась.

— Пришло, значит, — пробормотала она.

На площади был ещё кое-кто.

Старейший житель деревни, женщина, которую все уважительно называли «бабушкой».

Если верить местным, ей было более сотни лет. Закутанная в традиционные одеяния, она выглядела необычайно сморщенной и походила на марионетку. Практически все черты её лица скрывались за морщинами.

Её губы, похожие на увядшие листья, вдруг приоткрылись.

— Я слышу звук под землёй.

— Под землёй?

— Да, очень далёкий. Я слышала его в детстве. Пусть это было лишь однажды, я никогда его не забуду.

Голос старой женщины был таким тихим, что, казалось стелился по земле. В нём действительно чувствовалась вековая древность.

— Грэй так хорошо получилась.

— Вы тоже так считаете? — стоявшая рядом женщина блаженно улыбнулась.

Такая же улыбка была у невесты, встретившей своего возлюбленного после десятков лет ожидания. Её лицо, которое не было особенно красивым, внезапно ожило, словно распустившийся цветок.

— День этого дитя наконец-то наступил.

Это была мать Грэй.

Спускаясь по скрипучей лестнице, я то и дело озиралась.

Грязные стены не были укреплены должным образом. Вполне возможно, что они являлись естественным образованием. Слегка влажная грязь усиливала чувство клаустрофобии, возникшее при виде узкого прохода.

— Что это за место?...

— Ты не знаешь? — спросил учитель, и я кивнула.

— Я здесь впервые.

— Ясно, — пробормотал он. — Давай-ка сначала проветрим на всякий случай.

Учитель пошевелил пальцами и произнёс арию.

Я ощутила кожей приятный ветерок. Похоже, учитель с помощью магии направил в тоннель свежий воздух с улицы.

У меня возникло странное чувство, отразившееся на моём лице кривой улыбкой.

— В чём дело?

— Ни в чём, просто Вы редко ведёте себя как маг.

— У второсортных магов есть свои второсортные приёмы. Даже в нынешний век, когда почти всё стало проще и дешевле благодаря науке.

Учитель с возмущённым видом снова поднял руку. В этот раз его ладонь слабо засветилась.

Этого было достаточно, чтобы осветить нам путь.

— Здесь следы.

Учитель направил свет нам под ноги.

На земле отчётливо виднелось множество следов. Я охнула, думая о том, как много пилигримов, наверное, прошло по этому пути за сотни лет его существования.

— Вот она, настоящая церковь. Они построили ту, что наверху, чтобы спрятать это место?

Моё сердце громко колотилось в груди.

Это была истинная природа моей деревни, о которой я даже не подозревала.

«Может, стоит остановиться?» — прошептал голос в моей голове. «Действительно ли мне хочется знать причину появления тела кого-то, похожего на меня?»

Какой ужас.

Я думала, что была готова к этому, но мозг со мной не согласился.

Существовал ли этот тоннель в моём мире? Или же это результат вмешательства Зепии? Самые разные мысли продолжали мелькать в моей голове.

И всё же я не могла остановиться. Прижав ладонь к груди, я продолжала двигаться вперёд, шаг за шагом.

— В прошлом подземелье считалось частью преисподней, — сказал учитель.

Насколько длинным был этот тоннель? Он извивался и изгибался, иногда поднимался, иногда опускался. Я полностью лишилась чувства направления. Мне

казалось, что мы находились в десятках метров под землёй, но я бы не удивилась, услышав, что мы на самом деле находились довольно близко к поверхности.

— Как бы там ни называли подземный мир, это место, связанное с реальностью, куда можно попасть, если сильно захотеть.

Я вспомнила, что Райнес говорила нечто похожее.

Да, мы двигались к смерти. Внезапно я застыла.

— Духи?

— Н-нет, — я покачала головой и посмотрела вглубь тоннеля. — Там... ничего нет.

Куда бы я ни шла, я чувствовала присутствие духов.

В нашем мире едва ли можно найти место, не познавшее смерть. Мест, которые не стали свидетелем последнего вздоха какого-нибудь древнего существа, было ещё меньше. Причина, по которой я иногда ощущала ужас, заключалась в концентрации. Духи, которые сохранили в себе тягу к жизни и стремились опустошать всё, что явно было «живым», внушали мне безудержный страх.

Это противоречие между живым и мёртвым ужасало меня.

Но здесь всё было очень странно.

Я даже магической энергии не ощущала, не говоря уж о духах.

Судя по количеству следов, здесь должны были сохраниться хотя бы какие-нибудь отголоски воли. Пускай не такие сильные, чтобы их можно было разобрать, но достаточно заметные. Однако впереди была лишь пустота.

Тоннель вдруг стал шире.

Я ощутила, как учитель застыл на месте, когда перед ним вдруг раскинулось поразительно огромное пространство.

У меня ушли все силы на то, чтобы подавить возглас изумления.

Скелеты.

Десятки, если не сотни скелетов. Пол был так сильно завален ими, что я не знала, куда поставить ногу.

— Кладбище Блэкмор, — пробормотал учитель.

Он сглотнул, медленно повернулся, окидывая взглядом пространство, и опустил на колено. Глядя на кости, которые усеивали помещение, словно ковёр из полевых цветов, учитель изумлённо произнёс:

— Что, если... настоящее кладбище Блэкмор не наверху... а здесь?

— ?..

— Нет, это вообще кладбище? Земля под Часовой башней тоже особенная... потому что она в корне отличается от мира на поверхности и содержит кристаллизованные остатки таинств... Значит, это место...

Учитель не успел договорить, потому что в помещении что-то изменилось.

Кости задрожали.

Они поднялись в воздух, будто влекомые невидимыми нитями, и начали собираться вместе.

Скелеты поднимались один за другим. В руках они сжимали блестящее костяное оружие. Мечи, копья и даже луки. Судя по снаряжению, это были древние воины.

И они поглощали магическую энергию.

Один из скелетов повернулся к нам. Когда он взмахнул мечом, моё тело машинально пришло в движение.

— Учитель, в сторону!

В моей голове промелькнула тревога, но Ад послушно изменил форму, когда я высвободила его из клетки под правым плечом.

Он завращался, словно кубик Рубика, и в мгновение ока стал косой, которая приняла на себя удар клинка.

Атака была такой сильной, что у меня онемели руки и округлились глаза от удивления.

Остальные костяные воины устремились к нам.

Они... не были духами?

Я изумилась, когда поняла это.

Они были сильны, но им очень не хватало привязанностей и гнева. Духов, которых всё ещё что-то удерживало в этом мире, можно было назвать воплощением эмоций. Вероятно, правильно было бы сказать, что работа стража могил заключалась в том, чтобы эти эмоции подавлять.

По сути такие духи не могли существовать. Н с чем мы тогда столкнулись?

— Не хватает... духовной основы? — пробормотал учитель.

— Что?

— Боюсь, они отличаются от обычных духов. Похоже, они едва могут двигаться благодаря магической энергии из окружения, которое было вписано в хроники и теперь использует скелетов в качестве медиума. Они словно... неудавшиеся Слуги.

Услышав слова учителя, я сглотнула.

Если он был прав, тогда я могла понять их необычные способности. Скорость дикого зверя и отточенные движения, сочившиеся намерением убить. Вот как, точнее было описать их скорее как неудавшихся Слуг, нежели фамильяров мага.

Одновременно с этим я кое-что заметила.

Здесь был кто-то ещё. За толпой костяных воинов стояла и наблюдала за нами выделявшаяся своим видом человеческая фигура.

— А?..

Я уставилась на неё.

Молодая женщина.

Направлявшая тёмных Слуг с величием королевы.

Я не видела её лица, потому что оно скрывалось под металлической маской. Однако её фигура была очень знакомой. Это был трагичный исход, который я видела в отражении много раз, который я хотела разбить на куски вместе с зеркалом. Это был печальный конец деревенской девушки, ставшей копией великого героя прошлого.

«Почему ты здесь?»

Звука не было, однако я ощутила, как она задала этот вопрос.

«Время не пришло, бывший и будущий король ещё не пробудился. Ты над землёй, я же под ней. Мы должны лишь ждать».

Я не ответила.

Я никак не могла ответить.

Что, если...

В моей голове возник вопрос.

Что, если той, кто умерла тогда, была...

Мои сомнения превратились в тёмное облако, затуманивая мысли. «Я», которая умерла тогда. Однако, прежде чем я успела озвучить свой вопрос...

«Уходи».

Молодая женщина в маске развернулась и направилась вглубь тоннеля.

— Подожди!

Я попыталась встать.

На меня сразу же набросились костяные воины. С одним или двумя я могла справиться, но для сражения сразу с десятью коса не подходила.

Тогда я использую молот!

— Адд, снимай ограничитель первого уровня!

Я подняла косу над головой, влила в неё магическую энергию и произнесла слова для изменения своего оружия. Однако вместо этого послышался слабый шёпот:

— Прости... Грэй...

— Адд?

Радость, вызванную звуками его голоса, внезапно вытеснила тревога.

Потому что даже эти слова дались ему с невероятным трудом.

— Адд?!

Он не ответил.

Коса не изменила форму.

Адд, который до этого хранил молчание, полностью перестал реагировать.

— Грэй!

— !

Услышав крик учителя, я инстинктивно уклонилась от меча костяного воина, но моё сознание всё ещё было словно сковано льдом. Я не могла понять, что произошло. На самом деле одна часть меня знала причину, а другая отказывалась её принимать.

Мои колени подкосились.

Усиление тела не справлялось с нагрузкой. Даже моя способность впитывать энергию из окружения ослабла примерно вдвое. Более того, в этом месте изначально не было маны, поэтому в своём нынешнем состоянии я ничем не отличалась от обычного мага!..

— Грэй!

Правая рука учителя дрожала.

Он стрелял слабыми магическими снарядами, едва удерживая энергию.

Его атаки могли лишь ненадолго задержать воинов. В конце концов, они были Слугами, пусть и неудавшимися.

Магия учителя не могла нанести им урон. Я должна была защищать его, но у меня не было сил даже встать на ноги.

— Адд! Адд! Адд...

Всё было тщетно.

Он не отвечал.

Осознание этого вспыхнуло в моём сердце адским огнём. Оно рассекло меня сильнее лезвия ножа и глубже стрелы. Мысль о том, что этот кубик, который всегда был рядом, исчез, ударила по моему духу мощнее любой физической атаки.

— Адд! Пожалуйста, Адд!

Я обняла косу и заплакала. В этот миг я забыла обо всём и рыдала, словно ребёнок.

— Прошу, очнись!

Внезапно огромная коса засияла ослепительным светом.

Сообщение добралось по церкви.

То самое сообщение, которое доставил торговец. Сестра Иллюмия вошла внутрь, размахивая письмом.

— Вы ведь понимаете, да? — спросила она, вздёрнув подбородок.

— Понимаю, — отец Фернандо кивнул.

Его предупредили об этом, когда он прибыл в деревню. Однако он даже не предполагал, что это действительно произойдёт. Он думал, что этот древний обычай не принесёт плодов и сгниёт до основания.

Как же сильно он ошибался.

Глубоко внутри он всегда знал. И просто избегал этого до сего момента.

Девушка уже начала превращение, когда его отправили сюда. Вероятность того, что это произошло, нельзя было игнорировать. Наверное, можно было даже сказать, что это была самая большая вероятность за многие столетия.

— Если время пришло, я стану тем, кто оборвёт жизнь благословенного дитя этих земель.

Отец Фернандо, который шёл рядом с монахиней, перекрестился.

— Как наши отцы когда-то упокоили могучего Мёртвого Апостола Блэкмора.

Наконец они остановились, оказавшись в погребу.

Несколько бутылок вина упали на пол. Жидкость просачивалась сквозь щели между половицами.

— Ах, действительно...

Священник прижал ладони к лицу.

— Всё именно так, как сказал тот Хартлесс.

*

Вернувшись в хижину, Берзак внезапно поднял взгляд.

Он услышал карканье ворона.

— Nevermore...

Вестники беды, которые, как говорят, переносят души умерших.

Берзак всю свою жизнь провёл среди этих птиц. Он когда-то думал, что даже на смертном одре будет слышать их карканье, как и все его предшественники, жизнь которых потеряла смысл после передачи роли стража могил преемнику.

Он когда-то думал, что этого будет достаточно.

Возможно, она безнадежно отстала от остального мира, но Берзак любил эту деревню, которая словно застыла во времени. Любил, пока эта девушка не начала своё превращение. Берзак заметил, что крик воронов был другим.

— Грэй, — хрипло произнёс Берзак. Он хотел сдержаться, но это имя всё равно слетело с его пересохших губ. — Как же мне не хочется встречаться с тобой сегодня.

Берзак Блэкмор медленно поднял стоявший у стены хижины огромный топор.